

революция обязывает к полному разрыву с прошлым. На претензии реакционеров, что они сохраняют и защищают старое искусство, такие поэты, как Кирилов, отвечали, что они предпочитают уничтожить искусство, чем изменить революции. Чувство космического переворота, вызванного революцией, привело к утверждению темы «разрыва» с прошлым в поэзии Маяковского, Есенина, Демьяна Бедного, к развитию абстрактно-романтических тенденций, космического символизма и т.п.

Констатируя, что в румынской поэзии 1944—1949 гг. встречались подобные явления, но с меньшей силой, автор считает более интересные аналогии *бытуют* в области прозы. В связи с этим, автор изучает причины, которые привели в Советском Союзе к появлению «монументального» героя, человека «твердого как камень», почти всегда изображаемого возвышенно, но одновременно и схематично. На основе ряда примеров из произведений Блока, Полянского, Брюсова, Маяковского, Федина, Гладкова, Шолохова, Фадеева, Малышкина, Фурманова, Лавренева и других советских писателей, автор приходит к заключению, что первой причиной этого была необходимость полемически ответить на интеллигентское «брюзжание» (одно время заразившее и Горького, которого критиковал Ленин), противопоставить буржуазному интеллигенту, который видит только лишения и страдания, вызванные революцией — тип человека, которые вдвигают «сталь пружин как сердце в грудь» (Брюсов).

Другой причиной является влияние восставших народных масс, которые требовали от литературы таких героев, которые имели бы качества, необходимые руководителям. Сопоставление с легендарными героями, как Чапаев (см. роман Фурманова с тем же названием), Шорс, Котовский подтверждает эту мысль. Литературные герои должны были отвечать народному видению.

В заключении указывается, что те черты литературы данного периода, которые кажутся сегодня анахроничными не могут объясняться только «ошибками»; они выражали определенные закономерности, отвечая объективным требованиям времени.

LE HÉROS RÉVOLUTIONNAIRE DE LA LITTÉRATURE SOVIÉTIQUE DES PREMIÈRES ANNÉES QUI ONT SUIVI LA GRANDE RÉVOLUTION SOCIALISTE D'OCTOBRE

(Résumé)

L'intérêt pour la littérature soviétique des premières dix années qui ont suivi la Grande Révolution Socialiste d'Octobre est déterminé par le fait qu'elle reflète le plus directement le phénomène révolutionnaire, cette époque étant en même temps celle de la traduction dans la littérature soviétique du réalisme socialiste. En même temps, le besoin se faisait sentir de répondre aux interprétations tendant à faire diversion par l'opposition qu'elles voulaient établir entre la littérature de cette époque et toute la littérature soviétique.

En partant de ce point de vue, l'auteur commence par quelques précisions touchant l'attitude négative du «proletculte» vis-à-vis de l'héritage littéraire classique. Cette attitude si vivement critiquée par Lénine, ne saurait être expliquée seulement par les erreurs idéologiques des théoriciens du «proletculte»